

ской литературе. Хорошо известный Вольтеру французский писатель Антуан-Леонар Тома (1732—1785) посвятил в 1773 году этому жанру специальное исследование «Опыт о похвальных словах», в котором, кстати сказать, дал исключительно высокую и восторженную оценку «Слову похвальному» Ломоносова.¹¹ К жанру и стилистическим приемам похвального слова неоднократно прибегал в своей литературной деятельности и сам Вольтер. Достоинно внимания также и то, что, получив в 1771 году от кн. Е. Р. Дашковой экземпляр похвального слова Петру I, произнесенного по случаю Чесменской битвы тверским архиепископом Платоном, Вольтер писал Екатерине II в своем письме от 15 мая 1771 года: «Сие слово, обращенное к основателю Петербурга и вашего флота является, на мой взгляд, одним из замечательнейших в мире памятников. Я полагаю, что никогда ни один автор не имел столь счастливой темы для своего „Слова“, не исключая и греческого Платона» (т. 47, стр. 431—432). Сравнение русского архимандрита с древнегреческим философом («Архимандрит по имени Платон, столь же красноречивый, как и афинянин») Вольтер не забыл повторить также и в своем письме к А. Л. Тома от 14 июня 1771 года (т. 47, стр. 450).

Неоднократно высказывал Вольтер свое восхищение также историческими познаниями и красноречием И. И. Шувалова, называя при этом себя «секретарем» последнего (ср. т. 39, стр. 470; т. 40, стр. 359). В свете этих фактов трудно понять, почему «Слово похвальное» Ломоносова получило столь сдержанную, более того — уклончивую и двусмысленную оценку Вольтера.

Следует думать, что Вольтеру стало известно желание Ломоносова оказать своим «Словом похвальным» воздействие на общее направление и план «Истории России при Петре Великом». Это желание Вольтер мог оценить как посягательство на свою авторскую самостоятельность, как претензию члена Петербургской академии на соавторство с ним, Вольтером. Только уязвленное авторское самолюбие Вольтера могло, на наш взгляд, продиктовать ему письмо к И. И. Шувалову от 18 сентября 1759 года, в содержании и самом тоне которого Вольтер явно отступал от этикета, соблюдавшегося им по отношению к всеильному русскому вельможе.

Оценка «Слова похвального» Ломоносова, данная Вольтером, является, может быть, первым, но отнюдь не заключитель-

¹¹ Essai sur les éloges, par Thomas, de l'Académie Française, t. II. Paris, 1804, стр. 281—282.